

Раздел I.

НОВЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ РОССИИ

УДК 71

Н. Н. Бабыкина

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Анализ негативного опыта экономических и политических реформ в нашей стране всё чаще привлекает внимание к проблемам российского образования, ибо история знает немало примеров, когда судьба страны во многом определялась национальной системой образования, соответствующей вызовам времени. В обществе растёт понимание того, что экономические реформы не дают нужных результатов не потому, что они либеральные, а потому, что они вненациональные, они не адаптированы к ценностным основам российской культуры. Национальная же культура, в отличие от этнической, передаётся от поколения к поколению именно через систему образования. В этом смысле образование выполняет нациообразующую функцию, ведь каждое новое поколение, по мнению французского историка Алексиса де Кюстина, – это новый народ. Кроме того, важнейшая проблема, вставшая перед страной после 1991 года – проблема национальной элиты, способной осуществить эффективные реформы на благо собственной страны. Подготовка национально ориентированной элиты – также важнейшая функция системы образования. Ведь образование – это не просто некоторая отрасль, а системообразующий элемент национальной культуры. Контроль над образованием – контроль над обществом, контроль над психологической и ментальной сферой людей, особенно молодёжи. В этом смысле образование является важнейшим фактором системы национальной безопасности страны. Так, в доктрине информационной безопасности РФ от 2000 г. среди основных видов угроз называется дезорганизация и разрушение системы накопления и сохранения

культурных ценностей, снижение эффективности системы образования и воспитания.

Не случайно в любой развитой стране образование – калька со своей культуры. Западные технологии образования сложились на основе национальной идеологии образования, органически вытекают из неё. Педагогический опыт европейских стран демонстрирует бережное отношение к национальной культуре, при изучении социально-гуманитарных дисциплин приоритет отдаётся национальной литературе, истории, языку, традиционным религиозным конфессиям. Даже в области естествознания неизменно подчёркивается значение того вклада в науку, который внесли национальные научные школы – «французская математическая», «английская физическая» и т. п.

В России же проведение реформы образования велось по принципу обвальноей денационализации под лозунгом формирования у молодёжи неких общечеловеческих ценностей. Так, в начале XX века В. Маяковский, будучи сторонником активных преобразований в стране, написал: «Моя страна – подросток: твори, выдумывай, пробуй!». Видимо этот призыв был взят на вооружение и реформаторами 90-х. А ведь Россия – государство и общество с тысячелетней историей и культурой. Тем не менее, на российскую молодёжь было обрушено множество «инноваций» и «моделей», слабо связанных с национальными традициями. Кроме того, в стране долгие годы господствовал «идеологический вакуум», т. е. отсутствие системы основополагающих ценностей государства. Функции идеологического воспитания в России перешли от государства к СМИ, которые активно занялись воспитанием молодёжи.

Страна давно не подросток, уже и университетскому образованию почти триста лет – определённый опыт развития образования накоплен, разнообразные формы обучения опробованы на практике (народные школы, гимназии, лицеи, реальные училища). В российском образовании эффективно сочеталось национальное и интернациональное, творчества и репродукция. Может быть, пришло время вспомнить национальные традиции вообще и традиции отечественной педагогики в частности. Не случайно лауреат Нобелевской премии Конрад Лоренц называл разрыв с традицией одним из смертных грехов цивилизованного человечества. По

мнению Лоренца, разрыв с традициями приводит к войне поколений, воспринимающих друг друга в качестве враждебных групп.

Классиков отечественной педагогической мысли всегда волновали подражательные тенденции в отечественном образовании. Так, К. Д. Ушинский подчёркивал: «Надо отказаться от подражания чужим и создать собственную национальную систему воспитания, отвечающую стремлениям и потребностям народной души» [1].

В российской национальной культуре XIX века была распространена идея служения общему делу, общей пользе. Под служением понималось именно гражданское служение, а не просто продвижение по бюрократической лестнице. Тем самым «прозаическая ответственность перед начальниками заменялась ответственностью перед историей» [2]. Причём идея служения была неразрывно связана с идеей самосовершенствования и творчества. Особенно значимы эти идеи стали после войны 1812 года. Патриотический подъём вызвал и огромный интерес к истории государства. Так, А.С. Пушкин в письме «О народном воспитании» от 1826 года писал: «Историю русскую должно преподавать по Карамзину. Россия слишком мало известна русским. Изучение истории должно будет преимущественно занять умы молодых дворян, готовящихся служить отечеству верой и правдой, имея целью искренне и усердно соединиться с правительством в великом подвиге улучшения государственных постановлений, а не препятствовать ему, безумно упорствуя в тайном недоброжелательстве» [3]. Такие ценности, как служение общему делу, патриотизм, солидарность спасали страну в критических ситуациях русской истории.

На современном этапе реформирования страны много говорится о необходимости «технологического прорыва», который, видимо, станет следствием присоединения к Болонскому процессу. Против создания единого образовательного пространства Европы никто не выступает, но единство не означает тождество, это должно быть единство разнообразия, а не единообразия. Кроме того, полный отказ от попыток создания национальной образовательной парадигмы несёт риски создания поколения, полностью оторванного от собственной истории и культуры. Представляется, что необходимо преодолеть сугубо технологический крен в процессе обучения на всех уровнях образования, когда есть приёмы и методики, но нет мировоззрения, преодолеть идеологию прагматизма в

определении содержания образования, ибо нормативная личность не может рассматриваться лишь как «эффективный менеджер», как сумма определённых компетенций. Думается, что стремление к универсальности любой ценой несёт серьёзные риски утраты национальной идентичности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании. Духовные основы русского национального воспитания. Екатеринбург, 1994. – С. 24.
2. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. – СПб. С. 385.
3. Пушкин А.С. О народном воспитании. Опыты православной педагогики. Лит. учёба, кн. 5-6. – 1993. С. 13.

УДК 332.12

О. Э. Кичигин

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

Категория «Экономический федерализм», несмотря на ее сложность и дискуссионность, является актуальной для определения экономического базиса любого федеративного государства. В федерациях, а наиболее развитые в политическом и экономическом отношении страны имеют федеративное устройство, остро стоит вопрос формирования именно экономических основ самостоятельной деятельности входящих в них государственных образований. Экономический базис государства является важнейшим институтом, обеспечивающим реализацию государственных функций и дальнейшее развитие государства. Если федерализм – давно закрепившаяся и устойчивая конституционно-правовая категория, связанная с государственным устройством и опосредованная правом через легальное закрепление в действующей Конституции РФ, то экономический федерализм – сравнительно молодая и более дискуссионная научная категория. В широком смысле экономический федерализм представляет